

УДК 338.1

**ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НОВОЙ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ**

Г. Коровин

Институт экономики Уральского отделения
Российской Академии (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Развитие мировой экономики требует обновления сложившихся подходов к развитию промышленности, выбору новых моделей экономического роста. На федеральном и региональном уровнях формируются стратегии и программы развития важнейших секторов экономики, территориальных отраслевых комплексов. Уделяется внимание и промышленности, которая в индустриальных регионах в значительной степени влияет на их экономическое развитие и социальное благополучие.

Идеи постиндустриального развития в некоторых странах уже сейчас проявились в существенном снижении доли промышленности в экономике. В среднем в мире за 1960-2007 гг. доля промышленности в ВВП сократилась с 40 до 28 %, а доля занятых – до 21 %. Такие процессы, называемые «деиндустриализация», в первую очередь, затронули экономически развитые страны и старые отрасли, такие как металлургия, текстильная промышленность. В 2007 году по данным Всемирного банка доля обрабатывающей промышленности в США составила 13,4 % от ВВП, в Великобритании – 12,4 %, во Франции – 12,5 %, в то время как в Китае этот показатель достиг уровня в 32,9 %, в Южной Корее – 27,3 %. В России этот показатель составил 17,6 % [2].

В России экспортно-сырьевая модель развития не позволила в значительной мере проявиться тенденциям, характерным для постиндустриального общества. Рост сырьевого сектора и снижение доли промышленного производства не способствовали переходу России в постиндустриальное будущее. В отечественной экономике пока еще слаба промышленная база, способная потреблять знания и создавать на их основе инновации, проблематично быстрое развитие высокотехнологичного сектора экономики [4]. За время реформирования, промышленность России потеряла не только значительные объемы производства, но и целые отрасли. Наблюдается значительно отставание России от ведущих (и не только) промышленных держав по выработке продукции обрабатывающей промышленности на душу населения. Этот показатель в России за 2010 г. составляет 504 доллара, при этом в США он больше в 11 раз, в Сингапуре и в Японии – в 16 раз, также он больше в Китае, Бразилии, Греции, Таиланде, Уругвае и других странах, не имеющих традиционно развитой промышленности.

По широкому спектру обрабатывающих производств российские показатели, также невысоки. Лишь драгоценных и цветных металлов мы производим в расчете на душу населения примерно столько же, сколько и ведущие индустриальные страны. По большинству других позиций наблюдается значительное отставание: по производству электромоторов, генераторов, трансформаторов от США – в 2,6 раза, от Германии – в 5,2, от Финляндии – в 14,6; по одежде от США – 5,9 раза, от Германии – в 4,4, от Южной Кореи – 16,4, от Бразилии – в 2; по производству товаров общего машиностроения от США в 10,4 раза, от Германии – в 17,8, от Южной Кореи – в 8,8; по фармацевтическим препаратам и субстанциям от США в 66 раз, от Германии – в 31,5, от Южной Кореи – в 18 раз [1].

Также, для оценки положения промышленности, представляет интерес такой показатель как доля в российском экспорте машинотехнических изделий, включая поставки высокотехнологичной продукции и наукоемких услуг, который составляет 5,8 % (в 2001 г. – 10,5 %). Это в 5 раз меньше чем у Таиланда, в 10 раз – КНР, в 14 раз Южной Кореи. Доля России в мировом экспорте информационного оборудования составляет 0,04 %, тогда как доля США – 13 %, Японии – 9,7, Китая – 7,1% [6].

Приведенные данные показывают, что Россию невозможно пока отнести ни к странам, специализирующимся на создании знаний и разработке новых технологий, ни к новым индустриальным государствам. Доминирование добывающей промышленности, часто базирующейся на морально устаревших технологиях, предопределяет технологический застой высокотехнологических отраслей, в первую очередь обрабатывающей промышленности.

Ряд современных исследований показывает, что для России широко обсуждаемый путь к постиндустриальному обществу не позволит в полной мере реализовать свой социально-экономический потенциал. Необходима смена концепции управления социально-экономическим развитием и, в частности, промышленностью. Можно говорить о концепции новой индустриализации как новой экономической модели, включающей избавление от «сырьевой иглы», развитие на инновационной основе промышленности, сельского хозяйства. Важнейшая особенность новой индустриализации заключается в том, что она не умаляет, а, напротив, выделяет непреходящую значимость индустриального фактора в экономике и обществе, ориентируя все народное хозяйство страны на высокотехнологичное обновление и высший уровень эффективности.

Нами, под новой индустриализацией понимается процесс перехода от экономики сырьевого, потребительского типа, которая держится на продаже невозобновляемых ресурсов, к экономике, которая характеризуется современной развитой инновационной, технологически высокой индустриальной базой. Новая индустриализация экономики предполагает не только процесс создания ее новых секторов, эффективное обновление традиционных производств реального сектора экономики, но и согласованные качественные изменения во всей системе общественных

отношений в соответствии с требованиями времени [5]. Характерные для постиндустриального развития экономики технологические направления – ресурсосберегающие и информационные технологии, микроэлектроника, программное обеспечение, телекоммуникации, робототехника, производство материалов с заранее заданными свойствами, биотехнологии, информационные технологии, индустриализированные массовые услуги становятся частью промышленности, ее эффективными инструментами, внутренними составляющими современной промышленности.

Среди практических аспектов, на наш взгляд, актуальность и значимость имеет проблема выбора регионов, которые обладают достаточным научным, интеллектуальным, технологическим, экономическим и промышленным потенциалом для реализации этой модели.

Отдельные территории, предоставляя свои ресурсы, являются своеобразными «полигонами» для проведения индустриализации, успех проведения которой зависит от многих причин. Прежде всего – это совокупность благоприятных внутренних условий для опережающего развития (восстановления) промышленности:

- территории для промышленной застройки;
- техническая и экономическая доступность необходимой инфраструктуры;
- квалификация и стоимость трудовых ресурсов;
- поддержка и заинтересованность органов власти;
- промышленные «традиции», промышленная специализация региона;
- наличие заинтересованности транснациональных и трансрегиональных бизнес-структур в конкретном регионе.

Основываясь на научных положениях и анализе мирового и отечественного опыта, мы сделали попытку сформировать метод оценки возможностей новой индустриализации промышленного комплекса региона, основываясь на индикативном подходе. При формировании системы индикаторов оценки возможностей новой индустриализации региона мы сталкиваемся с потенциальным противоречием. С одной стороны, существующий высокий уровень промышленного развития региона не позволяет ожидать от него в дальнейшем стремительного рывка. С другой стороны, такой регион, как правило, обладает развитой производственной, рыночной и инновационной инфраструктурой, имеет богатые промышленные традиции, кадровые ресурсы и т. д. Для того, чтобы сгладить это противоречие мы предлагаем использовать три вида индикаторов:

- индикаторы состояния – характеризуют, в большей мере, текущее состояние промышленности региона;
- индикаторы динамики, характеризующие деятельность, процессы, влияющие на реиндустриализацию региона;
- индикаторы реагирования, характеризуют наличие институтов, позволяющих осуществлять реагирование для изменения текущего состояния

промышленности.

Поскольку основой новой индустриализации являются обрабатывающие производства, мы, при подборе показателей наиболее детально постарались охватить параметры, характеризующие этот сектор промышленности с учетом доступных данных. При подборе и расчете индикаторов использовались данные из тематических сборников Федеральной службы государственной статистики [3], статистических бюллетеней и информация о регионах, содержащаяся в открытых источниках. 40 рассматриваемых индикаторов трех указанных выше типов объединены в 5 основных групп по сферам оценки:

- экономические индикаторы;
- инвестиционные индикаторы;
- инновационно-технологические индикаторы;
- социальные, кадровые, образовательные индикаторы;
- экспортно-импортные индикаторы.

При расчете индикаторы, характеризующие объемные параметры региона взвешивались относительно количества населения. Все индикаторы нормированы относительно среднероссийского уровня. При расчете агрегированных индикаторов по группам, частные учитывались с одинаковым «весом». В качестве объекта для расчетов выбраны регионы Уральского и Сибирского федеральных округов.

Расчеты обобщающего показателя, который характеризует возможность проведения новой индустриализации в регионе, показали, что среди лидирующих регионов в рейтинге можно отметить Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую, Омскую, Томскую области и Красноярский край. На среднероссийском уровне по предложенной системе индикаторов Новосибирская и Иркутская области (рисунок 1). Нужно сказать, что индикаторы, характеризующие особенности экспорта и импорта регионов не учитывались в агрегированном показателе, поскольку доступная статистика по широкому кругу регионов пока не позволила подобрать систему индикаторов, наиболее адекватно отражающую состояние высокотехнологичного экспорта и импорта учитывающего их структуру и объем.

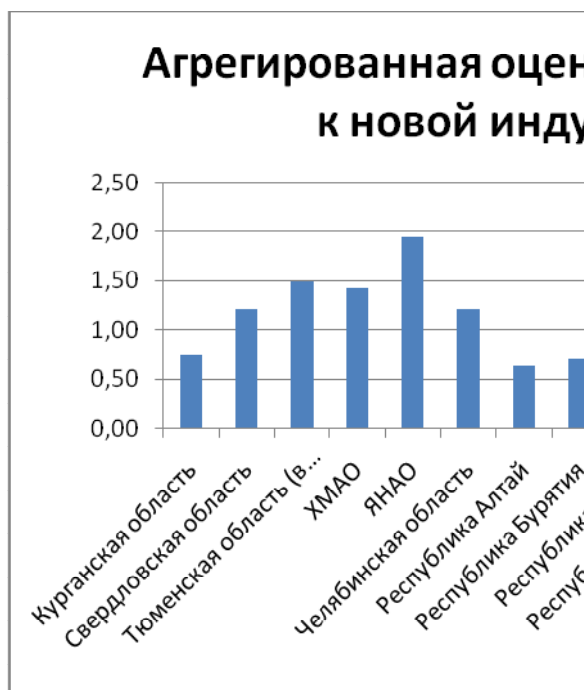

Рисунок 1 – Агрегированная оценка готовности региона к новой индустриализации

Результаты расчетов показали возможность провести простейшую типологизацию рассматриваемых регионов и составить матрицу по двум факторам – экономическим возможностям и инновационному потенциалу. В зависимости от соотношения со среднероссийскими уровнями показателей (при расчетах он был принят за 1) регионы можно разделить на 4 типа:

1 тип. Регионы, обладающие повышенным инновационным потенциалом и имеющие экономические возможности для проведения новой индустриализации, к которым можно отнести Тюменскую, Челябинскую, Свердловскую и Томскую области.

2 тип. Регионы, обладающие повышенным инновационным потенциалом, но не обладающие экономическими возможностями для проведения новой индустриализации. К этому типу по нашим расчетам относится Новосибирская область.

3 тип. Регионы, не обладающие повышенным инновационным потенциалом, но имеющие достаточно сильную экономику для проведения новой индустриализации. К этому типу относится Красноярский край, Омская и Иркутская области.

4 тип. Регионы, не обладающие повышенным инновационным потенциалом и не имеющие экономических возможностей для проведения новой индустриализации. К этому типу относятся оставшиеся из рассматриваемых нами регионов (рисунок 2).

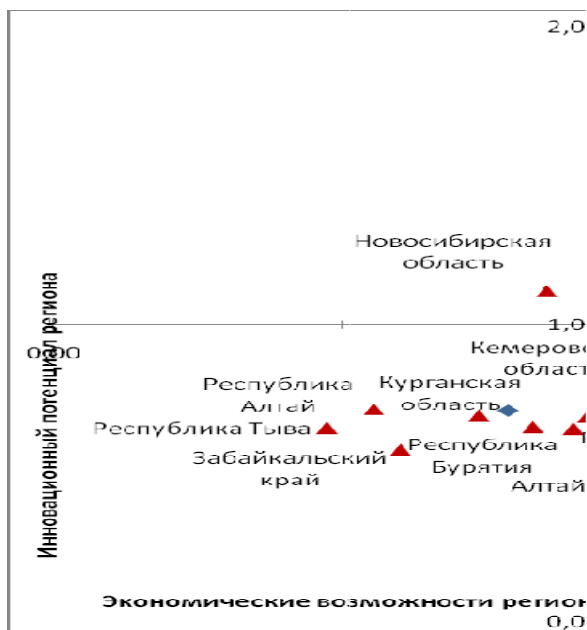

Рисунок 2 – Матрица классификации регионов по экономическим возможностям и инновационному потенциалу

Использование предложенного инструментария позволит выявить наиболее перспективные регионы с точки зрения возможностей реализации модели новой индустриализации. Кроме этого, с помощью предложенного инструментария можно оценить отдельные важные аспекты и возможности индустриализации региона, развития высокотехнологичных промышленных производств, достаточности собственных материальных, интеллектуальных и иных ресурсов и сформировать систему приоритетов регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // Эксперт. – 2012. – № 47 (829).
2. Не хватает класса. Редакционная статья // Эксперт. 2011. – № 34 (767).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Р. 32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. 990 с.
4. Романова О. А. Неоиндустриализация как фактор повышения экономической безопасности старопромышленных регионов // Экономика региона. – № 2. – 2012. – С. 70-80.
5. Татаркин А. И., Романова О. А. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. – 2013. – №1.
6. Цветков В. Л. Парадигма и «точки» неоиндустриальной модернизации России. Проблемы развития рыночной экономики / под ред. член-корр. РАН В. А. Цветкова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2011. – С. 16-34.